

Это было, когда он был совсем маленьким. Кажется, это было время, когда Ухён едва закончил детский сад и собирался поступать в начальную школу. Примерно в промежуточный подготовительный период в пустующий дом по соседству с домом Ухёна переехала одна семья.

Через окно, на котором от дыхания появлялся белый туман, Ухён увидел эту семью. Это была семья, состоявшая из мамы, папы и двоих детей. Увидев, что в соседний дом приехали дети его возраста, Ухён вышел на улицу и стал заглядывать перед домом. Ухён хотел поиграть с детьми, но они, несмотря на то что встретились с ним взглядом через окно, не выходили.

В ту ночь, когда немного расстроенный этим равнодушием Ухён надул губы и зашёл домой, он случайно услышал разговор родителей.

— Соседи, которые недавно переехали... говорят, это те самые люди.

— Те самые люди?

— Ну как же, ведь есть же... альфы или что-то такое...

От этих слов глаза Ухёна округлились. Альфа и омега? Это были слова, которые он впервые слышал в жизни. Поскольку и Ухён, и родители Ухёна, и все, кто жил в этих краях, были бета, маленький Ухён даже не знал, что он бета.

Подслушивать разговоры взрослых - плохое дело, но любопытство победило. Когда он, подавляя сердце, которое колотилось от любопытства, стал прислушиваться, родители начали ссориться.

Причина была одна. Для чистокровных бет они были крайне неприятным существованием, словно инопланетяне.

— А что, если Ухён заразится чем-то странным?

— Ах ты! В какое время мы живём, а ты говоришь такие дискриминационные слова про виды!

— Но всё же...

— Дорогая, естественно испытывать страх перед неизвестным.

Отец успокоил мать. Он убеждал её, говоря, что если Ухён, которому предстоит встречать много людей в жизни, будет жить с предрассудками из-за детских воспоминаний, то что тогда будет.

— Я не хочу, чтобы наш Ухён вырос таким ограниченным человеком.

Мир изменился, все их признали, и наступило время, когда они постепенно выходили в мир. Если не собираться жить, как сторонники чистокровности, создав деревню только из бет, то приходилось жить, сталкиваясь с ними, и если вырасти ограниченно, то потом могли быть проблемы.

Хотя мать и поняла чувства отца, она всё же чувствовала неловкость. Она открыла рот, чтобы возразить: "Но всё же... ", однако поскольку в словах мужа не было ничего неправильного, в конце концов она сдалась. Подумав, оказалось, что хотя их виды и отличаются, они же не совершили каких-то ужасных преступлений, а она слишком чувствительно реагирует.

Ухён, тайком выслушав рассказ родителей и тихонько пятясь назад, ничего не думал. Просто понял, что те дети немного отличаются от него, и судя по реакции родителей, не нужно делать вид, что не знаешь их! Вот и всё.

Так поняв это, Ухён на следующий день пошёл к соседям. Соседские дети играли на маленькой детской площадке, устроенной в палисаднике перед их домом. Двое детей выглядели одинаково, были одеты в одинаковую одежду и были одинаково красивы, поэтому Ухён невольно застыл, наблюдая за детьми. Когда один из них заметил Ухёна и толкнул другого, тот тоже обернулся к Ухёну.

Когда на него устремились взгляды двоих, Ухён почему-то смутился, покраснел и слегка помахал рукой.

— А, привет?

Даже на застенчивое приветствие двое детей никак не отреагировали, а просто пристально смотрели на Ухёна. Почему-то лицо странно горело, и когда Ухён прикрыл щеки руками, двое обменялись взглядами, а затем улыбнулись красивыми, словно нарисованными лицами.

— Привет?

— Кто ты?

Ох, говорят, что даже маленькие дети могут различать красоту, как взрослые, но сколько раз в том раннем детстве можно увидеть что-то настолько красивое, что дух захватывает?

Близнецы были красивы и во взрослом возрасте, но в детстве они были настоящими ангелочками. Белая кожа и контрастирующие с ней чёрные волосы, а глаза были настолько тёмными и чёрными, что казалось, будто в них есть голубоватый оттенок. Как Белоснежка из сказочной книги, которую он видел в детстве.

Ухён почему-то смутился и, отводя глаза, пробормотал:

— Я... живу по соседству...

И двое детей звонко засмеялись. Этот прозрачный голос был словно звук музыкального инструмента из классической музыки.

— Ты пришёл играть с нами?

Очарованный ласковыми словами и лицом ребёнка, Ухён кивнул, и двое, которые сидели плотно прижавшись друг к другу, отодвинулись, освободив место для Ухёна. Они играли с песком на подстилке с небольшими бортиками.

"У них дома есть всё на свете?"

"Песок есть в изобилии даже на той детской площадке впереди, как странно!" - думая об этом без особых размышлений, Ухён просто широко улыбался и играл с ними в песок. В отличие от песка с детской площадки, он имел очень-очень удивительную текстуру, словно тающую в руках.

— Из этого сделаем гору и снизу выроем!

Пока двое без энтузиазма просто трогали песок, самым активным был Ухён. Это была работа, требующая усилий: насыпать песок, создавая гору, и осторожно-осторожно рыть норки снизу, не давая сложенному песку обвалиться.

В отличие от себя, полного энтузиазма, близнецы ковырялись понемногу, поэтому Ухён засунул руку и стал рыть туннель, и наконец смог схватить руку ребёнка, который копал с противоположной стороны.

— Прорыли!

В отличие от звонко смеющегося Ухёна, ребёнок, за руку которого его схватили, удивился и застыл, а затем с загадочным выражением поочерёдно смотрел на свою схваченную руку и на лицо Ухёна.

Поскольку Ухён был действительно бездумным ребёнком, он не заметил такого взгляда и, сказав, что раз тут прорыли, то нужно копать и в другом месте, отпустил руку.

Ребёнок со странным лицом посмотрел вниз на свою руку, а затем сказал Ухёну:

— Ты...

— А?

— Действительно странный ребёнок...

— А?

"Я что, странный?" Немного подумав, он сам не мог понять. "Неужели?" и глупо засмеялся, за что получил взгляд полного недоумения. Ребёнок, за руку которого не брались, спросил:

— А ты знаешь, как меня зовут?

На эти слова Ухён немного подумал, а затем покачал головой. Он вспомнил, что, увлечшись игрой, они так и не представились друг другу. Ох! - вдохнув, удивлённый Ухён затрепетал глазами, за что получил в ответ, что он действительно странный ребёнок.

— Меня зовут Ча Июнь. А тот, кто там глупо смотрит на свою руку - это Ча Юнхан.

— А, а меня зовут Шин Ухён...

Глядя на Ухёна, который стеснённо почесал голову, Юнхан и Июнь обменялись взглядами. Кажется, он действительно странный ребёнок.

***

После этого Ухён постоянно ходил играть с Юнханом и Июнем. Отчасти это было из-за того, что поблизости не было других маленьких детей, но Ухён, возможно, ходил бы играть каждый день, даже если бы они жили далеко. Ему нравились эти красивые близнецы. Можно было объяснить только тем, что он был полностью очарован.

Трое, которые играли только снаружи, вскоре стали играть и в доме близнецов.

— Ой? Друг?

Их мать, которая улыбнулась, увидев Ухёна, была действительно красива, как и подобает женщине, родившей близнецов. Время от времени наблюдая, как играют трое, она задала Ухёну несколько вопросов, а затем со смехом сказала:

— Ухён действительно странный ребёнок.

Содержание этих слов было странным, но в лице, которое радостно тихонько смеялось, не было злого умысла. Поэтому Ухён снова бездумно подумал, что он, наверное, и правда немного странный, и глупо засмеялся, эхехе.

Когда он достаточно подружился с близнецами, Ухён набрался смелости:

— Слушайте, завтра поиграем у меня дома?

На эти смелые слова Ухёна близнецы, которые улыбались как на картинке, стали безразличными и покачали головами. Близнецы утешили разочарованного Ухёна:

— А что? Тебе не нравится приходить к нам домой?

— У нас дома много игрушек, и это хорошо.

Поскольку их было двое, у близнецов было больше игрушек, чем у него, единственного ребёнка. Всё же ему хотелось хотя бы раз привести их в свою комнату, но они не хотели выходить за пределы дома, кроме детской площадки, устроенной в палисаднике. Хотя это было странно и обидно, когда двое снова стали его усердно утешать, Ухён, словно и не расстраивался, развеселился и глупо засмеялся.

Ну и что с того, что они не приходят играть в его комнату, ведь в игре нет никаких больших проблем.

Глядя на так глупо смеющегося Ухёна, близнецы улыбнулись. Ухён был действительно странным ребёнком.

<http://bllate.org/book/15147/1337931>